

Реплика короля КОЛЛЕКЦИЯ DATEJUST II PERPETUAL ROLESOR ROLEX

Екатерина Истомина

ЧАСЫ Datejust Perpetual Rolesor, созданные более 60 лет назад, ныне одни из самых узнаваемых моделей в линейке Rolex. Их техническая основа — это непобедимая и могучая «устрица», герметичная, «непромокаемая» конструкция корпуса, впервые представленная компанией Rolex в 1926 году. В 1931 году к «устричной» часовой конструкции, которая справедливо считается одной из самых значительных в XX веке (на второе место, на наш взгляд, можно поставить Reverso Jaeger-LeCoultre), был добавлен и механический элемент — это Perpetual rotor, первый самозаводящийся механизм со свободным ротором.

Окончательно часы были укомплектованы лишь в победном 1945-м, когда появилась модель Datejust, классические часы «от Ролекса» с «устричной» конструкцией, Perpetual rotor внутри и характерным очаровательным лупоглазым окошком даты, размещенным на «3 часах». Почти сразу же из строгого и техногенного на вид семейства Datejust Perpetual вылутился и еще один птенец — Datejust Perpetual Rolesor, модель, отделка элементов которой была более декоративной и дизайнерской, чем у ее собратьев. Часы из обновленной линии Datejust II Perpetual Rolesor — это прямые потомки часов конца 1940-х годов (об этом свидетельствует добавленный в название индекс двойной римской цифры). Предлагая сегодня такой, в сущности, довольно винтажный продукт, Rolex играет на самом трендовом ныне поле: тенденция создавать реплики, возродить классические и юбилейные модели, как показал прошедший в Женеве в январе Салон высокого часового искусства, все еще невероятно сильна.

Хорошо известно, что Rolex крайне осторожно и щепетильно подходит к собственному наследию. Любые нововведения, как в вопросах дизайна, так и в технических поисках, прежде

В ROLEX ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОЛАГАЮТ, ЧТО ИХ ЧАСЫ КЛИЕНТ БУДЕТ НОСИТЬ НА РУКЕ ВСЮ ЖИЗНЬ

чем быть допущенными в производство на заводах Rolex в женевском предместье План-лез-Уайт, проходят многочисленные согласования. Можно даже говорить о том, что ни одна другая часовая компания Швейцарии не стремится к такой закрытости и не ведет себя столь консервативно, как Rolex. Но такая осторожность — это стратегическая часть идеологии великой, коронованной марки. Ведь в Rolex действительно полагают, что их часы клиент будет носить на руке всю жизнь, что они будут преданно и честно служить выбравшему их человеку — и на суше, и на море, и в воздухе, и в горах, и на автомобильной трассе, и в театральном зале. Впрочем, подобные твердолобые и непоколебимые часовые убеждения вовсе не обязывают иметь в личной коллекции только лишь одну модель Rolex. При всем своем сходстве (повторимся, что в любых часах Rolex в качестве основы лежит «устричная» конструкция, которая обеспечивает не только техническую специфику, но и дизайнерские особенности) часы Rolex все-таки весьма разные.

В этом году Rolex представляет четыре новые вариации мужских Datejust II Perpetual Rolesor (диаметр корпуса — 41 мм) и три женские версии (диаметр — 36 мм). Ставка сделана на комбинирование в одной модели двух и более металлов, например белого зо-

лота и желтого, розового и белого. Тренд биколор — двуцветные комбинации в часовых корпусах, а также в браслетах — вновь поднял голову на Базельской выставке 2009 года. Популярность тренда, с одной стороны, объясняется необходимой сегодня экономией: самые ходовые двуцветные модели созданы из демократичной стали, столь востребованной в экономных 1990-х, а также из дорогого золота, преимущественно розового и желтого цветов. С другой стороны, биколор позволяет часовым маркам не только порядочно и достойно экономить (не в случае Rolex — марка не стала использовать стальные элементы), но и делать прежние модели более свежими и декоративными, не прибегая при этом к радикальным изменениям. Кроме биколора дизайнерские нововведения коснулись оформления циферблатов: здесь преобладают черные, зеленые, серебряные тона, а также новые орнаменты гильширования. Кроме того, женские модели получили и новый рисунок бриллиантового паважа на ободке корпуса. И все равно кажется, что почти ничего не изменилось в этих свежевыволненных «устрицах». И это впечатление не так-то и обманчиво, ведь речь идет о ролексовской философии стабильности, порождающей практически вечные часовые продукты.